

Бежать по-русски от себя к себе

КУЛЬТУРА 19
2003 - 13 "Предсказатель прошлого".
нояб.-с. 11 Театральный центр "Акта сакраменталис"

Театральный центр "Акта сакраменталис", созданный и возглавляемый переводчиком и педагогом Евгенией Нечаевой, появился в столичном сценическом контексте чуть больше года назад. И предложил собственный оригинальный подход к постановке и прокату спектаклей. Поскольку одним из главных "действующих лиц" в спектаклях центра является слово, то к тексту и актерской работе с ним предъявляются особые требования. Центр в основном специализируется на постановках зарубежных произведений, и специально для спектакля делается новый перевод. Так было с дебютной премьерой "Закрывать процесс" по пьесе Ж.-П. Сартра, заново переведенной Е. Нечаевой. Еще одна особенность — спектакли имеют несколько языковых вариантов — русский, французский, английский, а потому нередко играют для представителей иностранных посольств в Москве и зарубежных бизнесменов.

Свежая премьера центра с интригующим названием "Предсказатель прошлого" выстроена на основе юмористических рассказов Тэффи об эмигрантах первой волны. Имеется и жанровое определение: рождественская история. Правда, с этим вышла некоторая нестыковка, потому что любая рождественская история подразумевает все-таки красивую сказку с обязательным хеппи-эндом. В "Предсказателе прошлого" визуальной "красоты" мало, да и само действие хоть временами очень смешное, но оптимисти-

Сцена из спектакля

ческого финала все же не предусматривает, потому что в самой теме он не заложен. Ну да это мелочи.

Дмитрий Бурханкин, недавний выпускник Мастерской Георгия Тараторкина во ВГИКе, выступил здесь сразу в нескольких ипостасях — автор идеи (совместно с Е. Нечаевой) и сценической версии, режиссер и художник. Впрочем, сочинял он оригинальное и весьма удачное, "атмосферное" оформление вместе с Сергеем Глазковым, предложившим к тому же и музыкальный ряд. Париж — мечта проецируется со слайдов на "экраны": Эйфелева башня, импрессионисты, Пикассо... И Париж — реальность для тысяч беглецов, где "экраны" превращаются в потрепанные занавески-простыни,

а любую конструкцию легко соорудить из бесчисленных чемоданов.

В русском Париже царит двуязычие: французские тирады мешаются с нижегородским акцентом. Стоит убежать так далеко, чтобы наконец-то оценить прелести родного наречия и даже с юмором начать какие-то "языковедческие" изыскания, заражая этим коренных парижан: "А почему бело-курый, а не черно-петуховый?.." Как мячиками, перебрасываются этими смешными фразами обитатели парижского дна и салонов.

Но словесные игры никак не мешают игре актерской. Всего три исполнителя, приглашенные из разных театров (Иван Смирнов, Андрей Вальц, Ирина Соболева), на лету меняя "маски", шляпы и туалеты, замечательно воплощают всю многоликость родимой эмиграции. Порой шутя и комикую, порой сентиментально и всерьез. И кого тут только нет (а все они есть у Тэффи): интеллигенты и провинциалы, дама бомонда, русская красавица в кокошнике и с хлебом-солью, разбитая визитерка из какого-нибудь Мелитополя.

Этот короткий и изобретательный спектакль выполнен, как сейчас говорят, в клубном формате. Вряд ли его место на большой сцене, вряд ли он потребует внушительного числа публики. Но в тесном кругу, для своих, на камерных импровизированных подмостках — то, что надо.

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ